

АНГЛО-ИРЛАНДСКИЙ ТИП ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, СРЕДСТВА ОБРАЩЕНИЯ И УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

ТЕПЛЯШИН Павел Владимирович, доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент
660131, Россия, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
E-mail: pavlushat@mail.ru

Автором представлена научная основа классификации и типологизации европейских пенитенциарных систем. В статье используются метод сравнительного правоведения и системный анализ европейской пенитенциарной действительности. Дается методологическое обоснование существования в Европе групп государств с их типичными чертами пенитенциарной практики. Излагается современная характеристика англо-ирландского типа, для которого характерны особенности, вызванные в первую очередь ее охватом правовой системой общего права, упадком устоявшихся либеральных подходов к преступлению и пенального прагматизма. Для рассматриваемого типа свойственны смешанная подведомственность пенитенциарных органов управления, значительный удельный вес тюрем среди исправительных учреждений, существенное проявление элементов прогрессивной системы исполнения наказания, разноплановое и активное применение средств исправления заключенных и индивидуальных исправительных программ, а также мер ресоциализации осужденных, относительно широкое использование института государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере. Обращается внимание, что на фоне энергичного поддержания в тюрьмах Ирландии, Англии и Уэльса, Северной Ирландии и Шотландии прогрессивных стандартов обращения с осужденными отмечаются отдельные нарушения прав осужденных либо иные недостатки в организации деятельности тюрем. Сформулирован вывод о том, что в условиях неоднозначной реформы отечественной уголовно-исполнительной системы анализ англо-ирландского пенитенциарного типа обуславливает закономерный исследовательский интерес к дальнейшему типологическому сравнительно-правовому исследованию европейской пенитенциарной карты.

Ключевые слова: европейская пенология, заключенный, исполнение уголовного наказания, правовая система, режим содержания, ресоциализация, тип пенитенциарной системы, Соединенное Королевство, Тюремная служба Шотландии, Тюремные правила, уголовно-исполнительная система, частная тюрьма.

ENGLISH-IRISH TYPE OF EUROPEAN PENAL SYSTEMS: ORGANIZATIONAL AND LEGAL FUNDAMENTALS, MEANS OF PRISONERS' TREATMENT AND CONDITIONS OF THEIR DETENTION

P. V. TEPLYASHIN, associate professor of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, candidate of legal sciences, associate professor
20, Rokossovsky st., Krasnoyarsk, Russia, 660131
E-mail: pavlushat@mail.ru

The scientific basis of the classification and typology of the European penitentiary systems are presented. The method of comparative jurisprudence and the system analysis of the European penitentiary reality are used in this article. The methodological substantiation of the existence of a group of European states with their typical features of penitentiary practice is given. The author states the up-to-date characteristic of the Anglo-Irish type characterized by peculiarities caused, first of all, by its scope of the legal system of Common Law and the decline of the settled liberal approaches to a crime and penal pragmatism. The main characteristics of the type under consideration are joint jurisdiction of penal authorities, considerable specific proportion of prisons among correctional institutions, essential development of the elements of progressive penal correctional system, diverse and active usage of rehabilitative means and individual rehabilitative programs for prisoners as well as measures of prisoners' re-socialization and relatively wide usage of the institution of public private partnership in the penal sphere. The attention is focused on the fact that in the context of active maintaining the progressive standards of treatment of convicted persons in prisons of the Benelux Union, some violations of the convicted persons' rights are noted in the reports of the representatives of the CPT who visited Ireland, England and Wales, Northern Ireland and Scotland. The author draws a conclusion that the analysis of Anglo-Irish penitentiary type in the context of the controversial reform of the national penal system causes the natural research interest to the further typological comparative and legal study of European penitentiary chart.

Keywords: European penology, prisoner, execution of criminal punishment, legal system, keeping regime, resocialization, type of the penitentiary system, United Kingdom, Scottish Prison Service, The Prison Rules, penal system, private prison.

DOI: 10.12737/24308

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р, говорится о совершенствовании деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, с учетом международных стандартов и потребностей общественного развития. Реализация указанных стандартов отражается в практической стороне функционирования исправительных учреждений и обращения с осужденными в зарубежных странах. Соответственно, обратиться к научно обоснованным перспективам модернизации отечественного законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний и по-новому взглянуть на правоприменительную практику, сопутствующую реформированию уголовно-исполнительной системы, позволяет исследование европейских пенитенциарных систем.

Выделение отдельных типов пенитенциарных систем по различным основаниям позволяет высвечивать концептуальные установки государственной пенитенциарной политики и социальные представления о целесообразности определенной организации сферы исполнения уголовных наказаний. Принцип подобных группировок задан логикой социального назначения каждой пенитенциарной системы. Типологизация позволяет сформировать адекватные представления о пенитенциарной карте Европы, определять сущность современного уголовно-исполнительного права в условиях российской действительности и перипетиях мирового развития. Сделать такую задачу достижимой способна типологизация именно европейских пенитенциарных систем, что объясняется приматом западной доктрины прав человека в отечественной правотворческой и правоприменительной деятельности, во многом схожими правовыми традициями, а также наличием политико-правового и практического интереса для нашей страны, интегрирующейся по многим позициям в единое европейское пространство.

Важное значение для типологизации пенитенциарных систем имеет географический ареал их расположения, отражающий специфические объединяющие особенности теории, законодательства и практики обращения с осужденными, характерные для стран определенного региона, в свою очередь, обусловленные общими исторически сложившимися воззрениями на причины и меры противодействия преступности. Данные воззрения отличаются от общеевропейских, но не являются национально-особенными, поскольку свойственны, как правило, нескольким странам одновременно. Ведь как отмечает Ю. А. Тихомиров: «“семейный” принцип анализа правовых систем ведет к появлению разных группировок с учетом построения законодательства по отраслям и институтам»¹. Сле-

довательно, можно утверждать, что таксономической основой исследования европейских пенитенциарных систем выступает явление правовых систем, поэтому использование типологического обобщения формируют системное представление о европейской пенитенциарной карте.

Научный интерес представляет англо-ирландский тип (Ирландия и самоуправляющиеся территории Великобритании — Англия и Уэльс, Северная Ирландия, Шотландия) европейских пенитенциарных систем, который обладает определенными особенностями, заслуживающими самостоятельного рассмотрения. Так, англо-ирландский тип тесно связан с правовой системой общего права, оказавшей существенное влияние на правовое развитие этих стран, в том числе в сфере исполнения уголовных наказаний. В определенной степени особенностью данного типа выступает «акцентирование на мерах предупреждения, безопасности, ресоциализации и социальной реабилитации лиц, совершивших преступление»² и комбинирование этих мер (например, высшей мерой наказания выступает пожизненное заключение, но с высокой долей возможности по сути условного освобождения), а также качественно налаженная работа попечительского, парламентского и волонтерского надзора за исполнением уголовных наказаний. В указанных выше странах спектр исправительных учреждений, собственно как и наказаний, качественно отличных друг от друга, не столь велик. Основным видом исправительного учреждения до сих пор остается тюрьма, поэтому традиционно их деятельность корреспондирует тюремное право (Prison Law)³.

Органы управления пенитенциарными учреждениями имеют «смешанную» подведомственность. Тюремная служба Ее Величества подведомственна Министерству юстиции Англии и Уэльса (в сущности — Великобритании), в ее ведении находится 123 исправительных учреждения⁴. Тюремная служба Шотландии как исполнительный орган Министерства внутренних дел руководит функционированием 15 исправительных учреждений⁵. Пенитенциарная служба Северной Ирландии является исполнительным органом Департамента юстиции и осуществляет руководство функционированием трех исправительных учреждений⁶. Тюремная служба Ирландии под-

² Бурдо Е. П. Наказание по общему праву Англии, Уэльса и США (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 6.

³ См.: Тепляшин П. В. Истоки и развитие английского тюремного права: монография. Красноярск, 2005. С. 11—16.

⁴ URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/hm-prison-service>.

⁵ Тюремная служба Шотландии. Тюрьмы. URL: <http://www.sps.gov.uk/Corporate/Prisons/Prisons.aspx>.

⁶ Департамент юстиции Северной Ирландии. URL: <https://www.justice-ni.gov.uk/topics/prisons>.

¹ Тихомиров Ю. А. Динамика правовых систем в условиях интеграции государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 4. С. 706.

ведомственна Министерству юстиции и равенства, ей подконтрольны 14 исправительных учреждений⁷.

На основе информации, полученной на официальном сайте Международного центра тюремных исследований⁸, можно сделать вывод, что англо-ирландский тип (приводятся средние по всем странам величины) обладает достаточно высоким коэффициентом заключенных, находящимся на отметке в 132 осужденных, нормативно предусмотренной наполняемостью исправительных учреждений (99,4%) и относительно невысоким удельным весом заключенных, являющихся гражданами иностранных государств, в общей массе осужденных (7,5%).

Начиная с 1967 г. для данного типа характерно подразделение тюрем на следующие виды в зависимости от общественной опасности осужденных и, соответственно, степени угрозы их побега: супермаксимальный уровень безопасности («супермакс»); категория «А» (максимальный, или высокий уровень безопасности); категория «В» (средний уровень безопасности); категория «С» (полукрытые, или «на полпути к свободе»); категория «D» (открытые). Данные виды тюрем имеются в Шотландии, Англии и Уэльсе (также предусмотрено деление на центральные и региональные или местные тюрьмы), а также Республике Ирландия (за исключением тюрем «супермакс»). В Северной Ирландии существует только полукрытая тюрьма с блоком среднего уровня безопасности, тюрьма высокого уровня безопасности, а также центр-тюрьма для несовершеннолетних преступников и лиц женского пола (открытого и полукрытого видов).

Среди основных правовых актов Шотландии, регулирующих исполнение тюремного заключения, следует отметить Правила тюрем и учреждений для молодых преступников 2011 г., Северной Ирландии — Закон об управлении Северной Ирландией 1973 г. (фактически находится на стадии отмены), Закон о тюрьмах 1953 г.⁹, Правила тюрем и центра для несовершеннолетних преступников 1995 г., Приказ от 31 марта 2010 г. № 976 об изменении Закона о Северной Ирландии 1998 г., Ирландии — Конституцию 1937 г., законы о тюрьмах 2007 г. и 2015 г., Тюремные правила 2007 г., Англии и Уэльса — Закон о тюрьмах 1952 г., Закон об уголовной юстиции 2003 г., Тюремные правила 1999 г. В Законе об уголовной юстиции 2003 г. провозглашаются следующие цели и принципы исполнения наказаний — справедливое воздаяние преступнику, снижение и сдерживание преступности (в том числе путем устрашения), защита общества от вреда, причиняемого преступлением, исправление и реабилитация преступника как средства защиты общества, возмеще-

ние преступником вреда, причиненного потерпевшему¹⁰. Вместе с тем ряд ученых указывают на определенный диссонанс между провозглашаемыми идеями и фактическим состоянием правоохранительной деятельности, тюремной безопасностью и эффективностью исправительного воздействия. Например, значительную популярность приобретает возникшая на фоне высокого роста тюремного населения в США политика снижения тюремного населения и минимизации исправительных учреждений (соответствующий термин «*decarceration*» ввел в научный оборот А. Scull в 1977 г.), согласно которой идея устрашения неприемлема в условиях разряжения плотности содержания заключенных и расширения удельного веса наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Данная политика «направлена не только на усиление безопасности и психологического благополучия преступников, но и на повышение общественной безопасности»¹¹ и в определенной степени в условиях стартовавшей в Соединенном Королевстве тюремной реформы (о чем будет указано далее) приобретает особую актуальность для повышения эффективности функционирования пенитенциарной системы англо-ирландского типа. Более того, С. Грант отмечает необходимость «противостояния влиянию карательного дискурса» в английской уголовной политике¹². Ряд других авторов на основе концепции ретрибутивизма Э. Даффа¹³ фактически демонстрируют несостоятельность существующей пенитенциарной политики и ее расхождение с нормативными правоустановлениями¹⁴. В свою очередь, С. Истен отмечает, что наблюдается негативное отношение и даже враждебность британского общества по отношению к заключенным, а «масштабы тюремного населения и озабоченность общественности преступностью, а также сокращение государственных расходов в условиях нынешнего экономического спада могут повлиять на качество тюремного режима в Великобритании»¹⁵. Можно резюмировать, что в современной британской тюремной политике

¹⁰ Criminal Justice Act 2003. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/44/contents>.

¹¹ Garland B., Hogan N., Wodahl E., et al. *Decarceration and its Possible Effects on Inmates, Staff and Communities* // *Punishment & Society*. 2014. Vol. 16. P. 458.

¹² Grant S. *Constructing the Durable Penal Agent: Tracing the Development of Habitus Within English Probation Officers and Scottish Criminal Justice Social Workers* // *British Journal of Criminology*. 2016. No. 56. P. 764.

¹³ См.: Duff A., Garland D. *Punishment: a Socio-Legal Reader*. Oxford, 1994.

¹⁴ См.: Schinkel M. *Punishment as Moral Communication: the Experiences of Long-Term Prisoners* // *Punishment & Society*. 2014. Vol. 16.

¹⁵ Easton S. *Protecting Prisoners: the Impact of International Human Rights Law on the Treatment of Prisoners in the United Kingdom* // *The Prison Journal*. 2013. No. 93. P. 484.

⁷ Тюремная служба Ирландии. URL: <http://www.irishprisons.ie>.

⁸ International Centre for Prison Studies. URL: <http://www.prisonstudies.org/map/europe>.

⁹ Legislation.gov.uk. Prison Act (Northern Ireland) 1953. URL: <http://www.legislation.gov.uk/apni/1953/18>.

наблюдается определенный разрыв между провозглашаемыми и нормативно закрепляемыми идеями, с одной стороны, и фактическим состоянием правовой пенальной действительности и крайне неоднозначным общественным отношением к сфере исполнения уголовных наказаний — с другой.

Широко используется прогрессивная система отбывания наказания. Так, п. 17 Правил тюрем и учреждений для молодых преступников Шотландии 2011 г. предусматривает три уровня надзора за заключенными — высокий, средний и низкий. Согласно подп. 1 п. 19 переход осужденного с высокого уровня надзора на средний и со среднего на низкий возможен по истечении не менее шести месяцев содержания на соответствующем уровне при отсутствии предупреждений со стороны администрации. Обратное движение возможно в случае не менее трех дисциплинарных предупреждений либо после применения более строгого дисциплинарного наказания (например, заключение в одиночную камеру на срок до трех дней). В соответствии с подп. 2 п. 19 первоначальное избрание уровня зависит от серьезности преступления, за совершение которого заключенный был осужден, наличия судимостей, любых просроченных платежей, продолжительности времени предварительного заключения и его поведения в этот период, а также от иных критериев, которыми полагается руководствоваться начальнику тюрьмы. Однако при поступлении осужденного в тюрьму поместить его по общему правилу допустимо только на средний либо низкий уровень надзора¹⁶. В исправительных учреждениях Англии и Уэльса предусмотрено четыре уровня — пониженный, базовый, стандартный и улучшенный.

Даже в условиях применения пожизненного тюремного заключения в обращении с заключенными культивируется идея собственного формирования позитивных качеств. Так, в североирландских Правилах тюрем и центра для несовершеннолетних преступников 1995 г. среди основных принципов в п. «б» ч. 2 закрепляется, что «обращение с заключенными должно быть таким, чтобы поддерживать их чувство собственного достоинства, здоровья и благополучия, поощрять их развивать чувство личной ответственности»; в п. «е»: «каждый заключенный рассматривается в индивидуальном порядке и в случае необходимости имеет возможность внести свой вклад в принятие решений о том, как он проводит свое время, находясь в тюрьме»¹⁷.

¹⁶ Scottish Prison Service. The Prisons and Young Offenders Institutions (Scotland) Rules 2011. URL: <http://www.sps.gov.uk/Corporate/Information/PrisonRulesandDirections.aspx>.

¹⁷ Department of Justice. Northern Ireland Prison Service: Prison Rules. The Prison and Young Offenders Centre Rules (Northern Ireland) 1995. URL: <https://www.justice-ni.gov.uk/publications/northern-ireland-prison-service-prison-rules>.

На фоне того обстоятельства, что государства, охватываемые англо-ирландским пенитенциарным типом, являются светскими, можно отметить достаточно сильно развитую в работе тюрем практику использования религиозного просвещения и духовного воспитания в качестве средства исправления осужденных. Не случайно представитель Англии и Уэльса входит в Совет директоров основанной в 1976 г. Международной ассоциации тюремного служения (PFI)¹⁸. Например, согласно п. 1 ст. 14 Тюремных правил 1999 г. тюремный капеллан обязан провести беседу с каждым осужденным как поступившим в исправительное учреждение, так и освобождаемым. В соответствии с п. 2 ст. 14 капеллан обязан ежедневно общаться с заключенными, принадлежащими Англиканской церкви, особенно если они больны или ограничены администрацией в передвижении. На основании п. 3 ст. 14 в обязанность капеллана входит посещение заключенных, исповедующих иную религию или принадлежащих к другой религиозной конфессии, с согласия последних¹⁹.

В Англии и Уэльсе в соответствии с Тюремными правилами 1952 г. (действовали до момента вступления в силу Тюремных правил 1999 г.) образованы функционирующие и по настоящее время Ревизионно-контролирующие комиссии (или Комиссии посетителей — Board of Visitors). Данные Комиссии (ведомственный контролирующий орган) прикреплены почти к каждой тюрьме, состоят приблизительно из 15 членов и выполняют две основные функции: 1) инспектирование и контроль условий содержания заключенных и 2) рассмотрение их жалоб. Комиссии тесно взаимодействуют с Тюремными инспекциями (ведомственный контролирующий орган), образованными в 1982 г., являющимися составной частью Тюремной службы и осуществляющими «контроль эффективности и корректности деятельности тюрем»²⁰, а также группой комиссионеров из числа парламентариев, основной задачей которых является независимое расследование отдельных жалоб лиц, находящихся в тюремном заключении либо проходящих probation, о наиболее серьезных нарушениях их прав²¹.

Обращает внимание достаточно энергичная работа пенитенциарных учреждений по применению такого средства исправления осужденных, как полу-

¹⁸ Prison Fellowship International. Leadership. URL: <https://pfi.org/who-we-are/leadership/>.

¹⁹ Legislationline. United Kingdom Prison Service (in progress). The Prison Rules (1999). URL: <http://legislationline.org/en/topics/country/53/topic/13>.

²⁰ Richardson G. Law, Process and Custody: Prisoners and Patients. L., 1993. P. 72—74, 79—82, 100, 129, 160—162; Livingstone S., Owen T. Prison Law: Text and Materials (reprint). Oxford, 1995. P. 30—40.

²¹ Подробнее см.: Тепляшин П. В. Современное тюремное право Англии: монография. Красноярск, 2007. С. 55—57.

чение ими образования. Однако проверка качества образовательных услуг, проведенная в 24 английских тюрьмах Фондом реформирования пенитенциарной системы в 2013 г., показала, что в 15 исправительных учреждениях такая работа оценивается ниже среднего уровня. Причем в Англии и Уэльсе начиная с 1993 г. используется конкурсная основа рекрутирования педагогов из колледжей и университетов для работы в образовательной сфере исправительных учреждений. Специально для активизации такой работы в 2003 г. был образован фонд «Образование и профессиональное обучение правонарушителей» (OLASS), с 2012 г. внедряется система предоставления заключенным кредита для оплаты образовательных услуг по третьему (колледж) уровню. При этом часть или вся сумма кредита осужденному может быть списана за счет вышеуказанного фонда при условии достигнутых высоких результатов в обучении. Как отмечает Д. Чернявски, такая модель мотивации к обучению хотя и является достаточно накладной для налогоплательщиков, безусловно, способствует снижению рецидивной преступности, но она не имеет положительно-го эффекта, поскольку существует проблема разных способностей осужденных, что может быть вызвано потреблением до осуждения наркотиков или алкогольной зависимостью, перемещением заключенных из одной тюрьмы в другую, недостаточно хорошими условиями для проведения занятий и высокой плотностью тюремного населения²².

Нельзя обойти вниманием значительные достижения британской пенологии в области обращения с отдельными категориями осужденных. Например, как отмечают В. Хандке и Т. Ванмо, принятые Тюремные стандарты Макмилиана (MAPS)²³ позволяют оказывать высококачественную паллиативную медицинскую помощь и хоспис-услуги престарелым и неизлечимо больным заключенным²⁴. В некоторых тюрьмах Англии и Уэльса относительно недавно были созданы группы из медицинских работников, сотрудников пенитенциарных учреждений и пожилых заключенных, которые на основе специально разработанного Плана обучения престарелых заключенных возможностям здравоохранения и социального обеспечения (OHSCAP) реализуют программы, позволяющие престарелым осужденным приобретать

навыки и умения по самоуходу, соблюдению мер безопасности, использованию доступных способов социального обеспечения и здравоохранения как в период отбывания тюремного заключения, так и после освобождения²⁵.

В отчете Тюремной службы Ирландии за 2015 г. отмечаются успехи по реализации трехлетнего (2012—2015 гг.) Стратегического плана пенитенциарного развития, а также указывается, что заключенные находятся в уязвимом положении, поэтому они должны иметь надежный доступ к эффективной медицинской помощи и подаче любых жалоб и обращений открытым, прозрачным и независимым способом, возможность постоянного общения с родственниками и друзьями²⁶.

Начиная с 70-х гг. XIX в. в английской пенологии наметился кризис реальных механизмов профилактики рецидива преступлений, упадок устоявшихся либеральных подходов к преступлению и пенального прагматизма, рабочим звеном которого была стратегия «бифуркации» — проведения четкой границы в методах исправления и карательного воздействия между менее и более опасными для общества преступниками²⁷. Появилась доктринальная концепция «ничего не работает» (nothing works), отрицающая эффективность мер «обращения» с осужденными и даже демонстрирующая их полную несостоятельность²⁸. В последующем научные и правительственные круги Британии осуществляли поиск новых средств исправления осужденных в их приемлемом сочетании с требованиями общества²⁹. Так, в настоящее время существенную роль занимают индивидуальные программы обращения с осужденными, в основу которых положена значительная дискретность поведения заключенных и задачи их ресоциализации. В исправительных заведениях, обеспечивающих условия, содействующие исправлению преступников, ставится задача убедить осужденных в необходимости применения к ним исправительных программ (так называемых программ «обращения»), заставить осознать полезность применяемых мер для

²² См.: Walsh E., Forsyth K., Senior J., et al. Undertaking Action Research in Prison: Developing the Older Prisoner Health and Social Care Assessment and Plan // *Action Research*. 2014. Vol. 12. P. 136—147.

²⁶ Irish Prison Service. Annual Report 2015. URL: http://www.irishprisons.ie/wp-content/uploads/documents_pdf/12232-Irish-Prison-Service-AnnualReport2015-v7-2.pdf.

²⁷ См.: Brownlee I. Community Punishment. A Critical Introduction. L.; N. Y., 1998. P. 12—13, 18, 75—76, 86, 186; Controlling Crime / eds. by E. McLaughlin and J. Muncie. 2nd ed. L., 2001. P. 278.

²⁸ См.: Cavadino M., Dignan J. The Penal System. An Introduction. 3rd ed. L., 2002. P. 9—30.

²⁹ Подробнее см.: Тепляшин П. В. Исполнение уголовных наказаний в зарубежных странах: учеб. пособие. Красноярск, 2006. С. 81—82.

²² См.: Czerniawski G. A Race to the Bottom — Prison Education and the English and Welsh Policy Context // *Journal of Education Policy*. 2016. Vol. 31. No. 2. P. 205—207.

²³ См.: Scottish Partnership for Palliative Care. A Vision for the Future of Palliative and End of Life Care. URL: <https://www.palliativecarescotland.org.uk/content/publications/Adrienne-Betteley-and-Diana-Hekerem-presentation.pdf>.

²⁴ См.: Handtke V., Wangmo T. Ageing Prisoners' Views on Death and Dying: Contemplating End-of-Life in Prison // *Bioethical Inquiry*. 2014. Vol. 11. P. 374.

самых заключенных и добиться их помощи в реализации проводимой после отбытия наказания реабилитационной деятельности. Например, А. Силвестри указывает, что в шотландских тюрьмах после поступления осужденного в исправительное учреждение собирается информация о его конкретных потребностях и пожеланиях относительно работы и образования. На основании этой информации готовится индивидуальная программа деятельности, включающая характер работы и профессиональной деятельности, получение образования и консультирование осужденного, которую утверждает начальник тюрьмы в «целях улучшения перспектив успешного переселения заключенного в общество». Согласно данной программе заключенные в Шотландии обязаны выполнять соответствующие мероприятия до 40 часов в неделю (минимальное количество часов не установлено), при условии отсутствия противопоказаний по состоянию здоровья или иным основаниям³⁰.

Важно обратить внимание на начало новой реформы пенитенциарной системы, старт которой был дан 18 мая 2016 г. на открытии очередной сессии британского парламента, где Королева Великобритании Елизавета II, выступив с тронной речью, отметила необходимость проведения «самой масштабной со времен викторианской Англии тюремной реформы». Основными пунктами реформирования являются: 1) существенное расширение возможностей для заключенных получать образование, а также для отдельных категорий осужденных предоставление возможности работать за пределами исправительного учреждения и отбывать часть наказания вне тюрьмы; 2) принятие закона о реформе тюрем и судов; 3) предоставление руководству некоторых крупных тюрем значительной свободы в управлении исправительным учреждением (в части бюджетных освоений, регулирования вопросов посещения родственников и близких лиц, определения режима и порядка реабилитации заключенных); 4) закрытие старых пенитенциарных заведений и строительство новых, максимально приспособленных для привлечения заключенных к труду³¹. В развитие данной реформы лорд-канцлер и государственный секретарь по вопросам юстиции Э. Трасс 4 ноября 2016 г. сообщила о том, что за последние пять лет в тюрьмах значительно увеличились показатели насилия и членовредительства, а именно в течение 12 месяцев до июня 2016 г. произошло около 6 тыс. нападений на сотрудников исправительных учреждений и 105 случаев суицидов осужденных.

³⁰ См.: *Silvestri A.* Prison Conditions in United Kingdom. European Prison Observatory. Detention Conditions in the European Union. URL: <http://www.prisonobservatory.org/upload/PrisonconditionintheUK.pdf>.

³¹ См.: *The Telegraph.* News. Queen's Speech: the Key Points. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/05/18/what-to-expect-from-the-queens-speech>.

Эти и другие проблемы требуют проведение радикального реформирования тюремной системы в течение 2017—2020 гг. — *Prison Safety and Reform*, перед которым должны ставиться две основные задачи — безопасность и реабилитация. Для того чтобы за каждым осужденным по принципу «один-к-одному» закрепить соответствующего сотрудника тюрьмы, к концу 2018 г. штат исправительных учреждений должен пополниться еще 2,5 тыс. офицерами. Также будет неукоснительно соблюдаться политика «нулевой терпимости» (*zero tolerance*), согласно которой любое нападение на сотрудника исправительного учреждения будет рассматриваться как тяжкое преступление. Тесное взаимодействие с Национальным агентством по преступности (*National Crime Agency*) и полицией позволит улучшить профилактику преступлений, совершаемых в тюрьмах. При этом чиновник отметила, что расширение полномочий начальников шести исправительных учреждений уже принесло свои результаты. Было указано на важность усиления контрольно-надзорных функций Уполномоченного по правам осужденных и лиц, содержащихся под стражей, Тюремных инспекций, Комиссий посетителей, рекомендации которых должны неукоснительно соблюдаться администрациями исправительных учреждений. Для решения проблем строительства новых тюрем будет выделено 1,3 млрд фунтов стерлингов, а также разработана специальная пятилетняя программа закрытия старых тюрем³².

На фоне реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. опыт проведения, ресурсное и правовое обеспечение, проблемы и результаты британской тюремной реформы безусловно вызывают значительный научно-практический интерес.

Относительно так называемых частных тюрем необходимо отметить, что в Шотландии имеется две тюрьмы, которые управляются оператором частного сектора *Serco*. В Англии и Уэльсе еще в 1992 г. при участии ведущей в этой сфере мировой компании *G4S* была открыта частная тюрьма *Вулдс* (в 2013 г. она передана в государственный сектор). В настоящее время насчитывается 14 частных тюрем (одна из них находится в ведении Тюремной службы Ее Величества), в том числе крупнейшая в Европе женская тюрьма *Бронсфилд* (*Bronzefield*)³³. Кроме компании *G4S* (пять тюрем³⁴) основными частными оператора-

³² Oral Statement to Parliament. Prison Reform. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/prison-reform>.

³³ См.: *Щербенко Л. П.* Тюрьмы в Англии // Наука и практика. 2011. № 3. С. 215—216; *Андреященко Р. А.* Пенитенциарная система Англии и Уэльса в XVI—XX вв.: историко-юридическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 117—118.

³⁴ *G4S United Kingdom.* Custodial and Detention Services. URL: <http://www.g4s.uk.com/en-GB/What%20we%20do>

ми выступает Sodexo Justice Services (пять тюрем³⁵) и Serco (четыре тюрьмы³⁶). В Северной Ирландии и Республике Ирландия частные тюрьмы отсутствуют.

Однако симптоматичен тот факт, что введенная в эксплуатацию в 2012 г. крупнейшая английская частная тюрьма Оквуд (НМР Oakwood³⁷), управляемая компанией G4S, по результатам проверки в июле 2013 г. получила нарекания со стороны главного инспектора британских тюрем Н. Хардвика, который установил распространенные факты насилия между осужденными и жесткие силовые методы усмирения заключенных персоналом. Тюрьма была признана самым «наркотически зависимым» пенитенциарным заведением, в котором «наркотики достать легче, чем кусок мыла, чтобы помыться в душе». В докладе инспектора указывается, что каждый пятый заключенный употребляет наркотики, каждый седьмой стал наркозависимым именно в этой тюрьме. Причем незаконное поступление достаточно широкого перечня наркотиков осуществляется как с помощью сотрудников медицинской службы учреждения, так и по иным каналам³⁸. Наверно, не случайно Великобритания достаточно часто становится объектом исследований относительно инъекционного потребления наркотиков, в том числе в тюрьмах, а также корреляционных связей между масштабами их потребления и степенью распространенности вируса гепатита С среди тюремного населения³⁹.

В специально проведенном исследовании Дж. Алонсо и Р. Эндрюс отмечают, что в Англии и Уэльсе управляемые частными компаниями исправительные учреждения имеют преимущества перед государственными в части условий содержания заключенного, тогда как последние характеризуются более высоким порядком и состоянием безопасности осужденных. К такому выводу позволила прийти специально разработанная методика учета различных факторов (размер тюремных зданий, контингент заключенных, степень наполняемости тюрем) и задач исправительного учреждения (гуманное обращение, реабилитация осужденных, минимизация побегов и насильственных

инцидентов)⁴⁰. В свою очередь Б. Бакхардт и А. Джонс указывают, что количество судебных вмешательств в деятельность исправительных учреждений в связи с нарушением прав осужденных находится в очень слабой корреляции с приватизацией тюрем. Далее они отмечают, что в настоящее время частные операторы также имеют все шансы на организацию эффективной деятельности исправительных учреждений и смягчение вышеуказанных судебных притязаний⁴¹.

На фоне имеющейся положительной информации о рентабельности и сокращении бюджетного финансирования нельзя не согласиться с резонным мнением А. В. Быкова о том, что «не следует забывать о главных приоритетах в подходе к этому вопросу — безоговорочных гарантиях безусловного качественного выполнения исправительного элемента наказания»⁴².

Практически во всех отчетах представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (СРТ), посетивших с визитом данные государства, отмечаются некоторые недостатки в функционировании исправительных учреждений. Например, по итогам посещения тюрьмы Виндмилл Хилл (Windmill Hill Prison) на Гибралтаре в период с 13 по 17 ноября 2014 г. было рекомендовано разработать и внедрить соответствующие правила и модель обращения с несовершеннолетними осужденными (на момент визита в тюрьме отбывали наказание два заключенных в возрасте 14 и 17 лет)⁴³.

Также интересно отметить, что Э. Макленнан-Мюррэй, уходящий президент Ассоциации тюремных руководителей Англии и Уэльса, заявил о рекордном количестве заключенных и росте насилия в исправительных учреждениях. По его мнению, в тюрьмах Англии и Уэльса наблюдается беспрецедентная «ядовитая смесь» роста числа осужденных, хронической нехватки персонала и многочисленных случаев насилия среди заключенных, «большая часть которых заперта в течение дня, ограничена жестким режи-

Services/Care%20and%20justice%20services/Custodial%20Services/.

³⁵ Sodexo. Quality of Life Services. Prisons in our Portfolio. URL: <http://uk.sodexo.com/home/services/on-site-services/justice-services/prisons-in-our-portfolio.html>.

³⁶ Serco Grope plc. Custodial Services. URL: <https://www.serco.com/markets/homeaffairs/custodial>.

³⁷ HMP Oakwood. URL: <http://hmpoakwood.co.uk/>.

³⁸ См.: Леклерк Б. Наркотюрьма // Преступление и наказание. 2014. № 2. С. 64—65.

³⁹ См.: Palmateer N. E., Hutchinson S. J., Innes H., et al. Review and Meta-Analysis of the Association Between Self-reported Sharing of Needles/Syringes and Hepatitis C Virus Prevalence and Incidence Among People Who Inject Drugs in Europe // International Journal of Drug Policy. 2013. Vol. 24. P. 85—100.

⁴⁰ См.: Alonso J. M., Andrews R. How Privatization Affects Public Service Quality: An Empirical Analysis of Prisons in England and Wales, 1998—2012 // International Public Management Journal. 2015. P. 1, 6—7, 12.

⁴¹ См.: Burkhardt B. C., Jones A. Judicial Intervention into Prisons: Comparing Private and Public Prisons from 1990 to 2005 // Justice System Journal. 2016. Vol. 37. No. 1. P. 39, 50.

⁴² Быков А. В. Особенности пенитенциарных систем США, ФРГ, Франции, Великобритании // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / под общ. ред. П. А. Ромашова. Самара, 2014. С. 34.

⁴³ Report to the Government of the United Kingdom on the Visit to Gibraltar Carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 13 to 17 November 2014. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/gbr/2015-40-inf-eng.pdf>.

мом и ничего не делает». За 36 лет работы в пенитенциарной системе он никогда не сталкивался с «такой сложной, жесткой и трудной ситуацией, как сейчас». Причины произошедшего заключаются в снижении на 30% численности тюремного персонала и в жесткой политике правительства⁴⁴.

Вместе с тем сотрудник из университета Дерби М. Петтигрю указывает на отсутствие определенного взаимопонимания между сложившейся практикой Европейского суда по правам человека и положениями английского уголовного законодательства, что приняло наиболее острую форму в деле «Винтер и другие против Соединенного Королевства» (*Vinter and others v. United Kingdom*⁴⁵). В этом деле трое заключенных (Д. Винтер, Дж. Бэмбер и П. Мур), отбывающих пожизненное тюремное заключение за убийство полицейского, в силу отсутствия соответствующих реабилитационных мероприятий отстаивали факт бесчеловечного и унижающего человеческого достоинства обращения, что якобы нарушает ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Однако пожизненное наказание по английскому законодательству не предполагает обязательного проведения специальных мероприятий по подготовке осужденного к досрочному освобождению, поскольку такая возможность далеко не всегда может быть реализована⁴⁶.

В отчетах Главного тюремного инспектора Шотландии на фоне высокой положительной оценки условий содержания в исправительных учреждениях и обращения с осужденными всегда указываются отдельные замечания в основном рекомендательного характера. Например, в отчете за 2013—2014 гг. рекомендовано размещать разнообразную информацию для заключенных не только на английском языке, поскольку в исправительных учреждениях отбывают наказание не только шотландские подданные, расширить помещения для сушки одежды осужденных⁴⁷.

В Северной Ирландии наблюдается проблема нарастающей переполненности исправительных учреждений. По мнению М. Велча, данная проблема в 1960—1990 гг. была отчасти связана со значительным ростом политических заключенных, а впоследствии с «мемориализацией» ряда тюрем, сделавшихся местом паломничества туристов и всех интересующихся ис-

торией мест заключения⁴⁸. Так, в официальном отчете Комитета по вопросам правосудия Северной Ирландии от 22 октября 2014 г. отмечается тенденция уплотнения тюремного населения, злоупотреблений психотропными веществами, значительного количества осужденных (около 1 тыс.), имеющих расстройство личности либо иные проблемы со здоровьем в связи с неправильным употреблением медицинских препаратов. Имеют место случаи самоповреждения и суицидов⁴⁹. Как отечественными⁵⁰, так и зарубежными⁵¹ исследователями отмечается проблема снижения уровня медицинского обслуживания и роста самоубийств осужденных, вызванная, начиная с 2005 г., постепенным общим средним увеличением продолжительности сроков тюремного заключения применительно ко всем странам Великобритании. При этом сотрудник Королевского университета в Белфасте Ф. Скратон отмечает, что в последнее время в Великобритании можно наблюдать «экспансию» осужденных женщин в тюрьмы, плохие условия содержания в которых «скрыты под внешним лоском, программными заявлениями, глянцевыми брошюрами и виртуальными интернет-турами»⁵².

В отчете СРТ по результатам посещения с 16 по 26 сентября 2014 г. Ирландии указывается на чрезмерное и частое использование заместительной наркотерапии, высокий уровень насилия среди заключенных, которое повлекло в 2014 г. два летальных исхода, слабая развитость систем здравоохранения и лечения осужденных, страдающих психическими заболеваниями, особенно в тюрьмах Мидлендс (*Midlands Prison*) и Лимерик (*Limerick Prison*), отсутствие в некоторых камерах отдельных исправитель-

⁴⁸ См.: *Welch M.* Political Imprisonment and the Sanctity of Death: Performing Heritage in “Troubled” Ireland // *International Journal of Heritage Studies*. 2016. Vol. 22. No. 9. P. 665—666, 674—676.

⁴⁹ Northern Ireland Assembly. Official Report (Hansard). Committee for Justice. URL: <http://www.niassembly.gov.uk/assembly-business/official-report/committee-minutes-of-evidence/session-2014-2015/october-2014/prison-service-reform-and-management-of-drugs-misuse-northern-ireland-prison-service/>.

⁵⁰ См.: *Игумнова О. В.* Современные тенденции в развитии пенитенциарных систем англо-американских стран (по материалам американских, британских, канадских, австралийских и ирландских СМИ) // *Вестник Кузбасского института*. 2014. № 3. С. 40—41.

⁵¹ См.: *Aebi M. F., Linde A., Delgrande N.* Is There a Relationship Between Imprisonment and Crime in Western Europe? // *European Journal on Criminal Policy and Research*. 2015. Vol. 22. P. 427—443.

⁵² *Scruton P.* Bearing Witness to the “Pain of Others”: Researching Power, Violence and Resistance in a Women’s Prison // *International Journal for Crime, Justice and Social Democracy*. 2016. No. 5. P. 16.

⁴⁴ См.: *The Guardian.* Prison Staff Shortages Approaching Tipping Point, Says Top Governor. URL: <http://www.theguardian.com/society/2014/oct/14/prison-staff-shortages-governor>.

⁴⁵ См.: *European Court of Human Rights.* Case of *vinter and others v. the United Kingdom*. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122664>.

⁴⁶ См.: *Pettigrew M.* Whole of Life Tariffs in the Shadow of Europe: Penological Foundations and Political Popularity // *The Howard Journal*. July 2015. Vol. 54. No 3. P. 293—296.

⁴⁷ *Scottish Government.* HM Chief Inspector of Prisons for Scotland Annual Report 2013—2014. URL: <http://www.gov.scot/Resource/0045/00454059.pdf>.

ных учреждений санитарных удобств (туалетов)⁵³. В Ирландском фонде реформирования пенитенциарной системы (IPRT) отметили, что это серьезные и справедливые нарекания со стороны СРТ относительно функционирования пенитенциарных учреждений и необходимо «без промедления» приступить к их устранению⁵⁴. Более того, в п. 135.122 Доклада рабочей группы по универсальному периодическому обзору (рабочая группа утверждена в соответствии с резолюцией 5/1 Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН от 18 июня 2007 г.) Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН, подготовленного в 2016 г. в отношении Ирландии, указывается на необходимость «улучшить условия содержания в тюрьмах, в частности устранить их переполненность; беспристрастно расследовать все случаи применения тюремным персоналом пыток и жестокого обращения и предавать виновных суду». В пункте 116 представители самой Ирландии отмечают, что «условия содержания в тюрьмах были существенно улучшены, а практика «выносных ведер» в тюремных камерах близится к прекращению»⁵⁵.

⁵³ См.: Report to the Government Ireland on the Visit to Ireland Carried Out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 16 to 26 September 2014. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/irl/2015-38-inf-eng.pdf>.

⁵⁴ См.: Irish Penal Reform Trust (IPRT). Why Penal Reform? URL: <http://www.iprt.ie/why-penal-reform>.

⁵⁵ Совет по правам человека. Доклад рабочей группы по универсальному периодическому обзору: Ирландия, 18 июля 2016 г. A/HRC/33/17. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/57cd6c8d4.html>.

Представленная современная характеристика англо-ирландского типа европейских пенитенциарных систем показывает его определенные особенности, вызванные в первую очередь ее охватом правовой системой общего права, упадком устоявшихся либеральных подходов к преступлению и пенального прагматизма. Для рассмотренного типа свойственна смешанная подведомственность пенитенциарных органов управления, значительный удельный вес тюрем среди исправительных учреждений, существенное проявление элементов прогрессивной системы исполнения наказания, разноплановое и активное применение средств исправления осужденных и индивидуальных исправительных программ, а также мер ресоциализации осужденных, относительно широкое использование института государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере. Однако при обладании глубокими историческими традициями и выступая образцами для мировой практики обращения с осужденными, исправительные учреждения англо-ирландского типа европейских пенитенциарных систем имеют замечания и рекомендации относительно их функционирования со стороны контролирующих органов Совета Европы и иных правозащитных организаций.

В условиях реформы отечественной уголовно-исполнительной системы, получившей с сентября 2015 г. новый концепт, дефицита приемлемых для российской правовой действительности зарубежных моделей обращения с осужденными и критического отношения к результатам компаративистской пенологии анализ англо-ирландского пенитенциарного типа обуславливает закономерный научный интерес к типологическому компаративистскому анализу европейской пенитенциарной карты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Aebi M. F., Linde A., Delgrande N. Is There a Relationship Between Imprisonment and Crime in Western Europe? // *European Journal on Criminal Policy and Research*. 2015. Vol. 22.
- Alonso J. M., Andrews R. How Privatization Affects Public Service Quality: An Empirical Analysis of Prisons in England and Wales, 1998—2012 // *International Public Management Journal*. 2015.
- Brownlee I. Community Punishment. A Critical Introduction. L.; N. Y., 1998.
- Burkhardt B. C., Jones A. Judicial Intervention into Prisons: Comparing Private and Public Prisons from 1990 to 2005 // *Justice System Journal*. 2016. Vol. 37. No. 1.
- Cavadino M., Dignan J. The Penal System. An Introduction. 3rd ed. L., 2002.
- Controlling Crime / eds. by E. McLaughlin and J. Muncie. 2nd ed. L., 2001.
- Czerniawski G. A Race to the Bottom — Prison Education and the English and Welsh Policy Context // *Journal of Education Policy*. 2016. Vol. 31. No. 2.
- Duff A., Garland D. Punishment: a Socio-Legal Reader. Oxford, 1994.
- Easton S. Protecting Prisoners: the Impact of International Human Rights Law on the Treatment of Prisoners in the United Kingdom // *The Prison Journal*. 2013. No. 93.
- Garland B., Hogan N., Wodahl E., et. al. Decarceration and its Possible Effects on Inmates, Staff and Communities // *Punishment & Society*. 2014. Vol. 16.
- Grant S. Constructing the Durable Penal Agent: Tracing the Development of Habitus Within English Probation Officers and Scottish Criminal Justice Social Workers // *British Journal of Criminology*. 2016. No. 56.
- Handtke V., Wangmo T. Ageing Prisoners' Views on Death and Dying: Contemplating End-of-Life in Prison // *Bioethical Inquiry*. 2014. Vol. 11.
- Livingstone S., Owen T. Prison Law: Text and Materials (reprint). Oxford, 1995.

- Palmateer N. E., Hutchinson S. J., Innes H., et al. Review and Meta-Analysis of the Association Between Self-reported Sharing of Needles/Syringes and Hepatitis C Virus Prevalence and Incidence Among People who inject Drugs in Europe // *International Journal of Drug Policy*. 2013. Vol. 24.
- Pettigrew M. Whole of Life Tariffs in the Shadow of Europe: Penological Foundations and Political Popularity // *The Howard Journal*. July 2015. Vol. 54. No. 3.
- Richardson G. *Law, Process and Custody: Prisoners and Patients*. L., 1993.
- Schinkel M. Punishment as Moral Communication: the Experiences of Long-Term Prisoners // *Punishment & Society*. 2014. Vol. 16.
- Scottish Partnership for Palliative Care. A Vision for the Future of Palliative and End of Life Care. URL: <https://www.palliativecarescotland.org.uk/content/publications/Adrienne-Betteley-and-Diana-Hekerem-presentation.pdf>.
- Scruton P. Bearing Witness to the "Pain of Others": Researching Power, Violence and Resistance in a Women's Prison // *International Journal for Crime, Justice and Social Democracy*. 2016. No. 5.
- Silvestri A. Prison Conditions in United Kingdom. European Prison Observatory. Detention Conditions in the European Union. URL: <http://www.prisonobservatory.org/upload/PrisonconditionintheUK.pdf>.
- The Guardian. Prison Staff Shortages Approaching Tipping Point, Says Top Governor. URL: <http://www.theguardian.com/society/2014/oct/14/prison-staff-shortages-governor>.
- The Telegraph. News. Queen's Speech: the Key Points. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/05/18/what-to-expect-from-the-queens-speech>.
- Walsh E., Forsyth K., Senior J., et al. Undertaking Action Research in Prison: Developing the Older Prisoner Health and Social Care Assessment and Plan // *Action Research*. 2014. Vol. 12.
- Welch M. Political Imprisonment and the Sanctity of Death: Performing Heritage in "Troubled" Ireland // *International Journal of Heritage Studies*. 2016. Vol. 22. No. 9.
- Андреященко Р. А. Пенитенциарная система Англии и Уэльса в XVI—XX вв.: историко-юридическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.
- Бурдо Е. П. Наказание по общему праву Англии, Уэльса и США (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.
- Быков А. В. Особенности пенитенциарных систем США, ФРГ, Франции, Великобритании // *Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / под общ. ред. Р. А. Ромашова*. Самара, 2014.
- Игумнова О. В. Современные тенденции в развитии пенитенциарных систем англо-американских стран (по материалам американских, британских, канадских, австралийских и ирландских СМИ) // *Вестник Кузбасского института*. 2014. № 3.
- Леклерк Б. Наркотюрьма // *Преступление и наказание*. 2014. № 2.
- Совет по правам человека. Доклад рабочей группы по универсальному периодическому обзору: Ирландия, 18 июля 2016 г. A/HRC/33/17. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/57cd6c8d4.html>.
- Тепляшин П. В. *Исполнение уголовных наказаний в зарубежных странах: учеб. пособие*. Красноярск, 2006.
- Тепляшин П. В. *Современное тюремное право Англии: монография*. Красноярск, 2007.
- Тепляшин П. В. *Истоки и развитие английского тюремного права: монография*. Красноярск, 2005.
- Тихомиров Ю. А. Динамика правовых систем в условиях интеграции государств // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2014. № 4.
- Щербенко Л. Р. Тюрьмы в Англии // *Наука и практика*. 2011. № 3.

